Трансформация института обстоятельств непреодолимой силы в российском частном праве: квалификация атак беспилотных летательных аппаратов в коммерческом обороте (2025–июль 2026 гг.)

Кукреш Яна Олеговна
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Вятский государственный университет, yana.kukresh@mail.ru,

Котельникова Евгения Александровна
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Вятский государственный университет, ea_shakleina@vyatsu.ru

В статье исследуется эволюция доктрины и судебной практики применения положений пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) в контексте нарастания угроз объектам гражданской инфраструктуры посредством беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) в 2025- июль 2026 годах. Исследуется коллизия между классической цивилистической концепцией форс-мажора как экстраординарного события и объективной угрозой БПЛА в коммерческом обороте. Особое внимание автор уделил анализу изменений в стандартных условиях (офертах) крупнейших операторов электронной коммерции 2025-2026 годах. Рассмотрено развитие правовых позиций Торгово-промышленной палаты РФ (далее — ТПП) в регулировании данного вопроса. Автором предложено законодательное регулирование данной проблемы.

Ключевые слова: обстоятельства непреодолимой силы, атака БПЛА, маркетплейсы, ТПП РФ, освобождение от ответственности.

В п.3 ст. 401 ГК РФ закреплён институт обстоятельств непреодолимой силы.[1] Фактически он распределял риски чрезвычайного характера, невозможные вследствие непреодолимой силы. В начале 2026 года гражданское право столкнулось с ранее неизвестной проблемой, которая начала масштабироваться. Ежедневные атаки БПЛА на промышленные предприятия, логистические узлы и склады маркетплейсов, а также на гражданские объекты, поставили перед судами задачу. Суды должны разрешить спор: последствия атаки БПЛА – это форс-мажор, или это новая правовая конструкция?

Обращаясь к ст. 401 ГК РФ, мы можем увидеть, чтобы то или иное обстоятельство стало юридически «непреодолимой силой», то оно должно соответствовать двум критериям. Первый - носить чрезвычайных характер**.** Согласно Пленума Верховного суда РФ, требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. [2]

Если говорить о начале специальной военной операции (далее – СВО), то падение БПЛА на какой-либо объект признавалось чрезвычайным обстоятельством. В 2026 году ситуация поменялась. Согласно ежедневным отчётам за сутки над территорией Российской Федерации сбивается от 250 до 500 БПЛА.[3] В связи с этим суды ряда приграничных субъектов начали отказывать в признании форс-мажором повреждения. Мотивировка судов сводится к тому, что при должной осмотрительности предприниматель обязан был застраховать риск или перенести мощности вглубь страны.[4]

Второй - быть непредотвратимой**.** Фактически, это объективная невозможность любого участника гражданского оборота, осуществляющего аналогичную деятельность, избежать наступления данного обстоятельства или его последствий. В нашем случае, непредотвратимость касается не самого события, например, атаки БПЛА, а именно его последствий для исполнения конкретного обязательства. Если должник мог предотвратить убытки, но не сделал этого из-за экономии ресурсов, признак непредотвратимости отсутствует.

Примером служит судебная практика второй половины 2025 года, когда поставщик томографов просрочил поставку на полгода. Причиной послужило то, что завод-изготовитель был уничтожен цунами. Поставщик представил сертификат о форс-мажоре от местной палаты. Покупатель требовал взыскать крупную неустойку, ссылаясь на то, что поставщик должен был застраховать риск срыва поставок или иметь альтернативных поставщиков комплектующих. Суд кассационной инстанции признал обстоятельство непредотвратимым, так как разрушение завода произошло мгновенно.[5]

Переходя от теоретических критериев к практике, необходимо отметить, что несмотря на положения гражданского кодекса РФ, выдача заключения об обстоятельствах непреодолимой силы остается прерогативой региональных палат ТПП. Однако их подход стал значительно строже. В информационном письме от 29 июля 2026 года (№ ПР/0621) ТПП указала, что перебои с поставками сырья у контрагента должника вследствие атаки БПЛА не являются форс-мажором для самого должника. [6]

Прямая взаимосвязь между позицией ТПП и реакцией рынка проявилась незамедлительно. Осознавая невозможность верификации каждого сбоя, крупнейшие российские маркетплейсы инициировали комплексную проверку условий использования платформ. В ноябре 2025 года в раздел «Ответственность сторон» была добавлена расширительная дефиниция форс-мажора, а именно указывающая на акты незаконного вмешательства в транспортную инфраструктуру. Юридическая значимость этого изменения заключается в использовании механизма договора присоединения (ст. 428 ГК РФ).[7] Бизнес-сообщество через частноправовые инструменты заполнило законодательную лакуну. Теперь продавец априорно освобождается от штрафных санкций площадки при наличии официального бюллетеня силовых ведомств о закрытии неба над регионом дислокации склада.

Практическое применение внесённых изменений произошло в июле 2026 года. За 11 дней до интенсификации огневых воздействий на склады Wildberries (оферты №98 от 07.07.2026), оператор внедрил подпункт 6 пункта 11.3.4.1, эксплицитно относящий к обстоятельствам непреодолимой силы, последствия применения вооружений и БПЛА.[8] Однако попытка ретроспективного обоснования сталкивается с проблемой скрытой предсказуемости. Во-первых, санкционный статус компании был формализован Украиной ещё в 2021 году, что свидетельствует о осведомленности субъекта. Во-вторых, системный характер кампании позволил эвакуировать активы после первого удара 18 июля, чего менеджмент Wildberries не реализовал.

Несмотря на расширение договорных формулировок, окончательное решение о наличии обстоятельств непреодолимой силы принимает Верховный Суд РФ в п. 8 Постановления Пленума № 7 подтвердил, что сертификат ТПП является доказательством, но не обладает преюдициальной силой.

Показательным является дело, рассмотренное Арбитражным судом Центрального округа в 2024 году. Индивидуальный предприниматель – поставщик, заключил договор поставки в марте 2022 года. Впоследствии он заявил о невозможности надлежащего исполнения принятых на себя обязательств. В обоснование своей позиции он сослался на возникновение обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора), указав, что складские комплексы его контрагентов-производителей оказались локализованы в зоне проведения активных боевых действий вблизи государственной границы. На этом основании истец инициировал процедуру расторжения договора.

Суд отказал в удовлетворении требований. Деятельность субъектов предпринимательства в условиях изменившейся внешнеполитической конъюнктуры квалифицируется судами как стандартное коммерческое бремя. Освобождение от ответственности за допущенную просрочку возможно лишь при предоставлении надлежащих доказательств полной блокировки всех доступных маршрутов доставки и принятия поставщиком всех разумных мер по минимизации убытков, чего в данном конкретном случае продемонстрировано не было[9]

По мнению автора анализ практики Арбитражного суда Центрального округа показывает, что суды окончательно перестали считать военные риски чем-то необычным для бизнеса. Автор погалает, что суд справедливо отказал поставщику в расторжении договора, так как работа с контрагентами вблизи зоны боевых действий после марта 2022 года — это обычное коммерческое бремя предпринимателя. Поставщик обязан доказать полную блокировку всех дорог и подтвердить, что он сделал все возможное для спасения товара или поиска других путей доставки, чего сделано не было.

Так же примером, подтверждающим тезисы о повышенном стандарте доказывания осмотрительности, является судебная практика ОАО «РЖД». ОАО «РЖД» допустило просрочку доставки порожних вагонов в Курской области, мотивировав задержку систематическими сигналами «Ракетная опасность» и наличием сертификата ТПП. Суды трех инстанций отказали в применении ст. 401 ГК РФ. Основаниями стали: Первое – отсутствие надлежащего уведомления федерального органа исполнительной власти в порядке РФ о временном прекращении перевозок. Второе –непредставление первичных актов, подтверждающих остановку грузовых операций при объявлении воздушной тревоги. Третье- принятие груза к перевозке после введения режима ЧС в регионе.[10]

Данная судебная практика иллюстрирует фундаментальный сдвиг парадигмы, описанный в статье. Если маркетплейсы решают проблему через диспозитивное регулирование — расширение оферт и автоматическое признание уведомлений силовых ведомств (как показано на примере Wildberries), то субъекты естественных монополий сталкиваются с барьером

Трансформация института обстоятельств непреодолимой силы под влиянием атак БПЛА движется по пути перехода от публично-правовой верификации (сертификат ТПП) к диспозитивному регулированию (договорные условия площадок) и повышенному стандарту доказывания осмотрительности.

Для минимизации правовых рисков участникам коммерческого оборота автор рекомендует:

Исключать из договоров ссылки на абстрактные «военные действия», заменяя их детальным перечнем угроз (падение обломков, работа РЭБ, попадание осколков).

Включать условие о взаимном признании уведомлений МЧС и Минтранса достаточным основанием для приостановки сроков исполнения обязательств.

При формировании годовой бухгалтерской отчетности раскрывать факт нахождения производственных активов в зоне регулярного огневого поражения как существенное условное обязательство.

А также, в качестве законодательной инициативы, автор предлагает внести новую редакцию ст. 401.1 ГК РФ «Предпринимательский риск в условиях специальной военной операции или вооруженного конфликта»: «Если деятельность должника связана с эксплуатацией объектов критической инфраструктуры, ответственность наступает независимо от вины, если иное не предусмотрено специальным законом. Обстоятельства внешнего деструктивного воздействия освобождают от ответственности лишь при доказательстве своевременного уведомления контрагентов и активации протоколов о непрерывности бизнеса».

По мнению автора, институт непреодолимой силы остается экстраординарным, но вводится стандарт поведения профессионального участника оборота.

Дальнейшее развитие законодательства видится в закреплении презумпции чрезвычайности подобных инцидентов для определенных географических зон, чтобы сместить бремя доказывания с пострадавшего кредитора на экономически сильного должника.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : [ред. от 08.08.2024 ; с изм. от 31.10.2024] // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 48. — Ст. 4168.

2. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. — 2016. — № 5. — П. 8.

3. БПЛА Россия [Электронный ресурс] : интернет-портал / учредитель: ООО «БПЛАРУССИЯ». — Электрон. дан. — Москва, 2024– . — URL: https://bplarussia.ru (дата обращения: 25.08.2026).

4. Решение Арбитражного суда Московской области от 03.06.2024 года по делу № А41-1037/24 [Электронный ресурс]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b330c905-46d2-40eb-be08-244262900838/323fe653-70e6-458f-accd-9fc87887e557/A41-1037-2024_20240603_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.08.2026).

5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 сентября 2025 г. № Ф05-14520/2025 по делу № А40-257201/2024 // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru (дата обращения: 18.08.2026).

6. Об отдельных вопросах свидетельствования обстоятельств непреодолимой силы : письмо Торгово-промышленной палаты РФ от 29 июля 2026 г. № ПР/0621 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: https://biznesinalogi.ru/acts/document/56498 (дата обращения: 25.08.2026).

7. Wildberries и форс-мажор в оферте [Электронный ресурс] // Закон.ру : блог-платформа. — URL: https://zakon.ru/blog/2026/7/21/wildberries_i_fors-mazhor_v_oferte (дата обращения: 25.08.2026).

8. Атака БПЛА на склады Wildberries: юридический разбор компенсаций для продавцов [Электронный ресурс] // Закон.ру : блог-платформа. — URL: https://zakon.ru/blog/2026/7/19/ataka_bpla_na_sklady_wildberries_yuridicheskij_razbor_kompensacij_dlya_prodavcov (дата обращения: 25.08.2026).

9. Правовая навигация [Электронный ресурс] : правовая система. — URL: https://www.law.ru/npd/doc/docid/92156385/modid/98 (дата обращения: 25.08.2026).

10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2025 № 09АП-37484/25 по делу №А40-82553/2025 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]: справочно-правовая система. — URL: https://base.garant.ru/66660968 (дата обращения: 25.08.2026).

Transformation of the Institute of Force Majeure in Russian Private Law: Qualification of Unmanned Aerial Vehicle Attacks in Commercial Circulation (2025–July 2026)

Kukresh Ya.O., Kotelnikova E.A.
Vyatka State University

This article examines the evolution of doctrine and judicial practice regarding the application of the provisions of paragraph 3 of Article 401 of the Civil Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Civil Code) in the context of increasing threats to civilian infrastructure from unmanned aerial vehicles (UAVs) in 2025-2026. The article explores the conflict between the classical civil law concept of force majeure as an extraordinary event and the objective threat posed by UAVs in commercial transactions. The author focuses on changes in the standard terms (offers) of the largest e-commerce operators in 2025-2026. The development of the legal positions of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation (hereinafter referred to as the CCI) in regulating this issue is considered. The author proposes legislative regulation of this problem.

Keywords: force majeure, UAV attack, marketplaces, CCI of the Russian Federation, exemption from liability.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law No. 51-FZ dated November 30, 1994: [as amended on August 8, 2024; as amended on October 31, 2024] // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 1994. — No. 48. — Art. 4168.
2. On the application by courts of Certain Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Liability for Breach of Obligations : resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. Of the Russian Federation dated March 24, 2016 No. 7 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. Federation. — 2016. — No. 5. — P. 8. 3. UAV Russia [Electronic resource]: online portal / founder: LLC “UAVRUSSIA”. — Electronic data. — Moscow, 2024–. — URL: https://bplarussia.ru (accessed: 25.08.2026).
4. Decision of the Arbitration Court of the Moscow Region dated 03.06.2024 in case No. A41-1037/24 [Electronic resource]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b330c905-46d2-40eb-be08-244262900838/323fe653-70e6-458f-accd-9fc87887e557/A41-1037-2024_20240603_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (date of appeal: 08/25/2026).
5. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated September 15, 2025 No. F05-14520/2025 in case No. A40-257201/2024 // File of arbitration cases. — URL: https://kad.arbitr.ru (date of application: 08/18/2026).
6. On certain issues of evidence of force majeure circumstances: Letter of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation dated July 29, 2026 No. PR/0621 // Official Internet portal of Legal Information. — URL: https://biznesinalogi.ru/acts/document/56498 (accessed: 25.08.2026).
7. Wildberries and force majeure in the offer [Electronic resource] // Zakon.ru: blog platform. — URL: https://zakon.ru/blog/2026/7/21/wildberries_i_fors-mazhor_v_oferte (accessed: 25.08.2026).
8. UAV attack on Wildberries warehouses: a legal analysis of compensation for sellers [Electronic resource] // Zakon.ru: blog platform. — URL: https://zakon.ru/blog/2026/7/19/ataka_bpla_na_sklady_wildberries_yuridicheskij_razbor_kompensacij_dlya_prodavcov (accessed: 25.08.2026).
9. Legal navigation [Electronic resource]: legal system. — URL: https://www.law.ru/npd/doc/docid/92156385/modid/98 (accessed: 25.08.2026).
10. Resolution of the Ninth Arbitration Appeal Court dated 03.10.2025 No. 09AP-37484/25 in case No. A40-82553/2025 // SPS “Garant” [Electronic resource]: reference and legal system. — URL: https://base.garant.ru/66660968 (accessed: 25.08.2026).